

Смерть – копейка

Ещё в советские поры, когда проходил срочную, угодил я в госпиталь, можно сказать, из-за пустяка. Поправился быстро и уже готовился к выписке, да начальник отделения попросил задержаться недельки на две-три – некому было ухаживать за тяжелобольными; с моим полковым начальством он договорился. Так я стал санитаром – какая разница солдату, где служить – не тужить?

Уходили последние дни февраля, пасмурного, сквозисто-ветреного, с короткими, урывистыми пригревками солнца. Я из окна наблюдал неспешную жизнь Урюпки – маленького дальневосточного городка. Серые одноэтажные зданьица, забрызганные слякотью труженики грузовики, бредущие в хлебный магазин бабушки, тёмный, стареющий снег, расплзающийся по откосам оврагов и кюветов. Посмотришь, посмотришь из окна – и невольно зевнёшь.

Свои немудрящие обязанности я обычно выполнял проворно, живо: кому «утку» поднесу, где полы подотру, что-то ещё по мелочи сделаю. Работёнка в самом деле пустяковая для меня, как говорится, «непыльная». Мои больные к тому же оказались не особо чтобы тяжёлыми. Помногу часов читал и зачастую просто-напросто лентяйничал, валяясь на кровати или всматриваясь в скучную, но предвесеннюю землю. Неясные мысли вялыми тенями покачивались в голове; душа лежала во мне глубоко и безмятежно. Я всем своим существом отдыхал от маетной полковой жизни, от зычных глагов командирских, от высокомерия и заносчивости,